

ХОББИ РЕЖИССЕРА — ТЕАТР

В наше время модно иметь хобби. Режиссер Вильнюсского русского драматического театра И. Петров тоже имеет хобби — в свободное от основной работы время он... ставит спектакли. В Вильнюсе, в клубе «Заря» завода радиоизмерительных приборов, в народном театре.

Вообще-то у И. Петрова свободного времени почти нет. Такие его постановки, как «Святая святых» И. Друцэ, «Человек со стороны» И. Дворецкого, «Четыре капли», «Гнездо глухаря» В. Розова, «Жили-были» А. Казанцева, «Картошка» Т. Ружевица, «Татуированная роза» Г. Уильямса — все эти постановки потребовали от режиссера не только всех его будней, но и так называемых «свободных» дней, множества бессонных ночей.

И. Петров умеет «раздвигать» и «растраивать», репетируя один спектакль, он думает о другом, а в подсознании уже зарождается третий. Он может позвонить тебе ранним утром и спросить твое мнение о только что состоявшейся премьере «Картошки», пригласить на премьеру «Арены» И. Фридберга, рассказать о репетиции «Клеменаса» К. Саи в Эрфурте, признать, что намерен ставить «Барбору Радвилайте» Ю. Грушаса и т. д. Его волнует все, что касается театра, а того, что театра не касалось бы, И. Петров просто не может себе представить. Пожалуй, потому и хобби его — постановка спектаклей в народном театре.

Пять лет И. Петров руководит народным театром клуба «Заря». За этот срок поставлены три новогодние сказки для детей (эти сказки для заводских любителей сцены являлись и «лабораторией» актерского мастерства — И. Петров преподает своим актерам основы выразительного чтения, сценической речи и движения), поставлены «Четыре капли» В. Розова, «А поутру они проснулись» В. Шукшина, «Муж и жена снимают комизгу» В. Рошнина, «Счастливейший случай» С. Мрожека, «Арена» И. Фридберга.

Каждый спектакль становится истинным проявлением человеческой и художественной личности постановщика.

Итак — «Арена» И. Фридберга в народном театре. Идеи

абстрактного гуманизма всегда были модны и притягательны. Однако в эпоху политической демагогии, жестокости и террора, когда сама смерть становится «первой дамой арены», подругой и помощницей тирана — в эту эпоху идеи абстрактного гуманизма ведут в тупик, к трагедии личности. Так изложил своим актерам концепцию спектакля «Арена» на первой репетиции И. Петров. Идеи спектакля изложены, пожалуй, даже слишком «профессионально», если иметь в виду, что актеры — учащиеся, студенты, техническая интеллигенция. Однако без такой — пусть сложно выраженной, но четкой — идеи браться за постановку спектакля бессмысленно.

В пьесе И. Фридберга идея также выражена сложно. Тем не менее «Арена» в постановке народного театра волнуется, заставляет нас вместе с актерами переживать сложные перипетии сюжета, все про и contra действующих лиц. Постановщик и исполнители сумели заполнить довольно абстрактные формы пьесы конкретным человеческим содержанием.

Трактовка персонажей как людей с очень конкретными, осязаемыми стремлениями, желаниями, целями придает спектаклю истинное чувство и живую, пульсирующую мысль. Такой использованный актерами принцип «очеловечивания» персонажей помог И. Петрову и всему коллективу избежать интеллектуальных игр и философствований на модную тему «Арена» в постановке клуба стала волнующим, красочным, контрастным, наполненным настоящими эмоциями и личной гражданской заинтересованностью в разбираемых проблемах спектаклем. Для него найдена точная и интересная форма, согретая глубокими и истинными переживаниями актеров. Профессиональный режиссер, знающий, как и каким образом заразить участников спектакля волнующей его идеей, умеющий эту идею превратить в общую идею всех участников спектакля и выразить ее в сложной и четкой системе взаимоотношений — конфликтов, плюс актеры-любители, входящие на сцену с солидными «биографическим бага-

жом», сберегшие в себе «естественность» чувств — вот, думается, оптимальнейший вариант работы самодельного театра. Это доказала не только постановка «Арены» в народном театре клуба «Заря», не только спектакли И. Петрова в этом коллективе, но и лучшие постановки многих других самодельных артистов.

Разумеется, можно было бы говорить и о недостатках «Арены», о том, что часть актеров не может до конца поднять человеческий индивидуальный характер своего персонажа до философского обобщения, что некоторые роли исполняются несколько формально, что иногда спектакль утрачивает внутренний ритм. Но И. Петров и его актеры без всяких уступок любительству никогда не останавливаются на достигнутом. Репетиции продолжаются, это доказали прежние постановки коллектива. Однако на генеральной репетиции уже были четко видны возможности этого спектакля, то, что могут сделать режиссер и руководимые им актеры.

Тонно в исполнении В. Фридмана — черный, криводущий, с обнаженной нервной системой. Тореадор (Б. Ившин) — мастер демагогии и обмана, умеющий заигрываться свою жертву и вынудить ее покончить с собой. Это убийца «с чистыми руками», человек, которому самому уже не ясно, когда он жмет, стремясь погубить очередного противника, а когда искренне переживает из-за своей трагически «запрограммированной» жизни полубога Орландо (Ю. Игнатович) — коварный, хитрый, слезно восхищающийся тем, кто выше его и презирающий тех, кто ниже, трусливо-наглый и точно рассчитывающий каждый свой шаг на арене и в жизни... Или Человек с микрофоном в исполнении С. Легера с его комплексом неполноценности, механическим оптимизмом, сарказмом и цинизмом... Все это работы хорошего художественного уровня (даже в профессиональном масштабе).

Пожалуй, поэтому поставленная в самодельном коллективе «Арена» И. Фридберга и вызвала такой интерес вильнюсских зрителей.

Э. ЯНСОНАС

1* 5 АВГ 1984

ПОКОНОТОПРАВДА
И. Вильнюс